

Мама и папа

Глава первая

Моргана нередко жалела, что она ведьма, но временами, как сейчас, она просто хотела быть сколь-нибудь стоящей ведьмой. Не то чтобы ей особо хотелось летать, просто Моргана терпеть не могла, когда над ней смеются, и ей было прекрасно слышно, что вокруг неё посыпались смешки. Ну, точнее, как раз над ней, ведь все остальные дети парили над землёй на разнообразных предметах, которые им удалось поднять в воздух. Моргана же оставалась неколебимо на земле. Чтобы попробовать взлететь, она выбрала избитую старую метлу, решив, что та будет легка на подъём.

— Давай же, дурацкая ты метла, — пробормотала Моргана, крепко зажмурив глаза.

Отчаявшись, она попробовала немного подпрыгнуть для начала, но в результате умудрилась запутаться в собственных ногах и растянулась лицом вниз.

Вот теперь все просто заходились от смеха. Дети гоготали так, что не могли сосредоточиться на своих заклятиях, так что многие посыпались на землю. Только Эстер, лучшая подруга Морганы, сохранила самообладание и осталась парить в своей старой жестяной лохани.

Мать Морганы беспомощно смотрела на кучу-малу из доброй дюжины детей, которых она должна была учить, и тяжело вздохнула.

— О'кей, народ, думаю, на этом мы поставим точку в утренних занятиях. Но после обеда нам придётся хорошенько потрудиться. Сегодня вечером мы перейдём от парения к полёту — и постараемся взять хороший старт. — Она бросила на Моргану взгляд, в котором в равных долях мешались жалость и усталое раздражение. Они обе отлично знали, что ей ни за что не преуспеть в этом упражнении.

ВЕДЬМА МОРГАНА В ЭПОХУ РОБОТОВ

Эстер скользнула вниз к подруге. Моргана сразу поняла, что она собирается ляпнуть что-то утешительное.

— Забудь, — сказала Моргана. — Я просто безнадёжна.

Прежде чем Эстер успела запротестовать, позади неё нарисовался мистер Рош.

— По-прежнему без улучшений, как я погляжу, — процедил он и скользнул по Моргане уничижительным взглядом, а сидящий у него на плече ворон вперил в неё ещё более пронизывающий взор.

— Ну, по крайней мере, она посещает занятия, — проговорила миз Гарсия. Она даже не смотрела на Моргану, зато её горностай поглядывал на девочку из кармана мантии. — Однако по-прежнему ни толики магических способностей.

— Мама! — воскликнула Эстер. — Так нечестно!

Моргана знала, что ей не следует убегать в сердцах от деревенских старейшин, но раз они взялись обсуждать её так, будто она пустое место, то пускай продолжают без неё. Может,

сбегать и невежливо, но если она помедлит, то просто плюнет на вежливость.

Моргана протопала мимо овощных грядок и, проходя мимо загона, всполошила овец. Она всё ещё кипела от гнева, когда добралась до деревенской околицы — если можно назвать пятнадцать шатких домишек деревней. Она влетела в семейную хижину так стремительно, что чудом не сбила метлу, которая сама по себе мела пол, и, надувшись, села к столу.

Она даже не подняла глаз, когда через несколько минут мама вошла в дом и села рядом.

— Ты могла бы немножко постараться, Моргана, — произнесла мама, когда деревянная миска Морганы, до краёв наполненная жарким, прилетела от костра на улице и мягко плюхнулась перед девочкой. — Если бы ты не пропустила последний урок...

— Ничего бы не изменилось, мам. Магия во мне недостаточно сильная, вот и всё.

— Магия приходит не изнутри, — сказала мать, и голос её сделался строгим. — Уж столько-то ты знаешь, Моргана. Магия в мире вокруг тебя — в воздухе, в солнечном свете,

ВЕДЬМА МОРГАНА В ЭПОХУ РОБОТОВ

в воде, в огне. Ты могла бы сплотить себя с элементами так же сильно, как любой из ребят, если бы ты только открылась им, попыталась понять их. У тебя обнаружится природная связь с одним из элементов, и это откроет дверь ко всем остальным — тебе просто нужно выяснить, который особенно созвучен тебе. И тебе необходимо заниматься.

— Я и так делаю всё, что могу, — промямлила Моргана. Она вставила ложку в жаркое и мрачно помешала. — А все только злорадствуют по поводу моей магии. Или осуждают меня, или смеются надо мной. Не особо мотивирует.

— Вот поэтому я и пытаюсь тебе помочь, — заявил старший брат Морганы Турлах, который как раз вошёл, сражаясь с белкой — он пытался убедить её сидеть в капюшоне своей мантии. — Тебе стоит взять в оборот брата, который однажды сделается деревенским старейшиной.

Старейшинами общины становились ведьмы и ведьмаки, у которых были фамилиары. Звери редко выбирали магов себе в товарищи, но и пары недель не проходило, чтобы Турлах не убеждал себя, что очередное животное запало

на него. Сегодняшняя белка была последней в длинной череде; пытаясь дать дёру, бедняга запуталась в каштановых кудрях человека. Моргана была немало впечатлена, когда брат умудрился продолжить:

— Я помогу улучшить твою магию. Все станут лучше к тебе относиться, когда увидят, что ты совершенно такая же, как все мы.

«Но что, если не такая, как все вы?» — подумала Моргана. Она знала, что брат хочет её защитить, помочь ей стать счастливее. Но единственным его решением было сделать её как все. Даже её собственный брат не желал принять её такой, какая она есть.

В дом вошёл отец, который кормил животных.

— Во второй половине дня я собираюсь отправиться в город за кое-каким сырьём для зелий, — сказал он. — Я тут подумал, может, Моргане пойти со мной?

Моргана оживилась и оторвала глаза от стола, стараясь, впрочем, сохранять невозмутимый вид. Она знала, что радоваться тут нечему: если уж начистоту, поход в город воспринимался деревенскими как наказание, поскольку был связан с необходимостью находиться среди

ВЕДЬМА МОРГАНА В ЭПОХУ РОБОТОВ

недолюбливавших их горожан и их противостественных машин. Но Моргану город всегда завораживал. Она знала, что восхищаться им не стоит, но всё равно восхищалась. Она уже обдумывала, как бы исхитриться удрать в лес, чтобы избежать нового унижения на вечернем уроке магии. Моргана облюбовала одно дерево, с которого открывался самолучший вид на раскинувшийся внизу город. Она могла часами смотреть на него, воображая, как жилось бы ей в таком месте, где совсем не важно, что у неё не выходят заклятия. Она поверить не могла, что она взаправду там побывает — ну если, конечно, мама согласится.

— Хм... а она не слишком мала? — Мать Морганы с сомнением покосилась на дочь. Моргана стиснула зубы, чтобы не запротестовать. Ей уже одиннадцать, а Турлах побывал в городе, когда ему было всего десять. — И сегодня вечером лётный урок...

Папа Морганы пожал плечами.

— Рано или поздно ей придётся там побывать, — ответил он. — Она должна понимать, чему мы противостоим. Ну и потом, она же не одна пойдёт. Я всё время буду рядом.